

С.А. Ковалевский

Кузбасский государственный технический университет,
Кемерово, Россия
koval71@mail.ru

О РОЛИ СКОТОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВЕ ИРМЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

S.A. Kovalevskiy

Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

ON THE ROLE OF CATTLE BREEDING IN THE ECONOMY OF THE IRMENSK POPULATION (HISTORIOGRAPHIC ASPECT)

ABSTRACT: This article is devoted to the study of irmensk cattle history. Livestock farming was the basis for the irmensk population living in the south of Western Siberia in the late Bronze Age. The work of experts was studied, and it was found that the population led pastoral economy, which was dominated by cattle breeding. The main trend in the development of the economy was the formation of transhumance. As a result of observation, it was found that the irmensk population practiced stabling of cattle in winter. Along with winter settlements, summer settlements also functioned. Grazings were in the flood plains of major rivers and remote pastures. In addition, the article describes how animals could be used in the late Bronze Age.

За десятилетия изучения ирменских поселенческих комплексов в среде специалистов сложилось представление о многоотраслевом оседлом скотоводческо-земледельческом характере ирменского хозяйства. Некоторые критические замечания вызывает только наличие у «ирменцев» земледелия [Шнеевайс, 2008, с. 144-160]. При этом, признается вспомогательная роль присваивающих видов хозяйства (охота, рыболовство). Говоря о составе стада, специалисты занимавшиеся изучением ирменских памятников различных регионов, отмечали преобладание крупного рогатого скота, при меньшей доле мелкого рогатого скота и лошади [Сидоров, 1989, с. 141-153; Кирюшин, Гальченко, Удодов, Шамшин, 1988, с. 138-142; Косарев, 1981, с. 226; Зах, 1990, с. 15-16; 1997, с. 105 и др.].

Тенденция постепенного сокращения доли крупного рогатого скота и увеличения доли лошади и мелкого рогатого скота в ирменском животноводстве отмечалась специалистами, занимавшимися изучением остеологических материалов из поселений Барнаульско-Бийского и Новосибирского Приобья, Кузнецкой котловины [Гальченко, Кирюшин, 1986, с. 98-99; Сидоров, 1989, с. 141-153; Бобров, 1992, с. 32]. Был сделан вывод о становлении в ирменскую эпоху и переходное время от бронзы к железу отгонного скотоводства [Матвеев, 1988, с. 98-101; 1993, с. 132-133; Молодин и др., 1996, с. 130-132; Шамшин, Гальченко, 1997, с. 101-104; Борзунов и др., 1995, с. 160-176 и др.].

М.Ф. Косарев высказал идею, что на территории Верхнего Приобья время от времени проявлялась тенденция к развитию кочевого скотоводства (например, у населения ирменской культуры), тем не менее, она так и не была реализована. Наиболее экологически оправданным здесь всегда оставалось пастушеско-земледельческое и многоотраслевое хозяйство. Исследователь, говоря о прослеживаемой археологически тенденции возрастания роли лошадей и МРС в ирменском стаде, заметил, что пастушество с характерным для него сенокосением и преобладанием крупного рогатого скота над лошадей могло иметь место лишь при сравнительно небольшой численности домашнего стада. Переход же от пастушеско-земледельческих занятий к кочевничеству был оправдан при сильном возрастании количества скота. В последнем случае сенокосение уже не могло выполнять свою роль, и ставка делалась на увеличении в стаде доли лошади и овцы, т. е. тех видов скота, которые были способны круглогодично питаться подножным кормом [Косарев, 1991, с. 42-43].

Высказанный тезис об отгонном характере ирменского скотоводства нашел определенное подтверждение в исследованиях барнаульских специалистов. А.Б. Шамшин и А.В. Гальченко,

сравнивая скотоводство «ирменцев» Барнаульско-Бийского и Новосибирского Приобья, отмечают некоторое преобладание костей лошади в первом регионе. Говоря о ведущей роли скотоводства в хозяйстве «ирменцев», исследователи замечают, что различия прослеживаются в его особенностях на зимних и летних поселениях. Так, на зимних поселениях наиболее высок процент костей домашних животных, а в стаде преобладал крупный рогатый скот.

На летних поселениях костей домашних животных меньше и отмечается преобладание в стаде лошади. Существование у «ирменцев» Барнаульско-Бийского Приобья отгонной системы скотоводства, по мнению А.В. Гальченко, связано с существованием земледелия и, следовательно, боязнью потрав. А.Б. Шамшин пришел к выводу, что зимние поселения «ирменцев» располагались, преимущественно, на территории Новосибирского Приобья, а летние — в Барнаульско-Бийском Приобье и предгорьях Алтая. Последние территории, богатые влагой и кормами, являлись ценной кормовой базой для ирменских скотоводов [Шамшин, 1988, с. 8-9; Шамшин, Гальченко, 1997, с. 101-104].

М.Ф. Косарев считает, что идея циклической смены «зимников» и «летников», отмеченная алтайскими специалистами, оформилась в недрах пастушеско-земледельческого хозяйства эпохи бронзы: эпизодические возрастания численности скота не раз вынуждали степных пастухов-земледельцев отгонять стада летом в открытые степи, а традиционные местообиталища — речные поймы — использовать в основном как сенокосные луга и зимние пастбища. Это постепенно подвело степняков к кочевничеству [Косарев, 1991, с. 46].

По наблюдениям А.В. Матвеева, подавляющее большинство ирменских поселений располагалось рядом с обширными пойменными лугами, пригодными для скотоводства и земледелия [Матвеев, 1988, с. 98-101; 1993, с. 79-80]. М.Ф. Косарев также считает, что скотоводство и земледелие эпохи бронзы (включая ирменскую эпоху), были ориентированы на использование ресурсов пойменных угодий. Непосредственные причины перехода степняков к пастушеско-земледельческому хозяйству М.Ф. Косарев видит не только в аридизации климата на юге Западно-Сибирской равнины, но и как результат развития производительных сил, выразившийся в развитии медной, а затем бронзовой металлургии; складывание подходящих экологических условий степной и лесостепной зон для разведения копытных и выращивания злаковых; назревание кризисной ситуации, вызванной прогрессирующим иссушением климата, катастрофическим сокращением охотничье-рыболовческих угодий и предельным обострением проблемы перенаселенности [Косарев, 1981, с. 18; 1991, с. 36-37].

Стойловое зимнее содержание скота на поселениях отмечал М.П. Грязнов [Грязнов, 1956, с. 39-40]. А.В. Матвеев к общим особенностям ирменских поселений отнес их достаточно мощный гумусированный культурный слой, обладающий темной окраской, что свидетельствует, по его мнению, о высоком удельном весе скотоводства в хозяйстве ирменских племен, а также содержании скота на поселениях [Матвеев, 1988, с. 98-101; 1993, с. 83-84]. Основной особенностью больших ирменских полужемлянок А.В. Матвеев, вслед за М.П. Грязновым, считал совмещение в рамках единого сооружения жилых и хозяйственных помещений, последние из которых предназначались также для зимнего содержания скота. Эта особенность, по наблюдению исследователя, восходит к андроновской культуре [Матвеев, 1995, с. 25-41]. По подсчетам Е.А. Сидорова, в ирменских жилищах могли содержаться 30-35 голов скота [Сидоров, 1989, с. 141-153].

Кроме традиционного использования животных для обеспечения населения мясом и молоком, специалистами были высказаны и другие соображения. Так, В.И. Матющенко, на основании находок псапиев предполагал, что еловско-ирменское население использовало лошадь как верховое животное [Матющенко, 1974, с. 93]. М.Ф. Косаревым был сделан вывод об использовании лошади не столько как мясного, сколько как тяглового животного, о чем свидетельствует количественное преобладание КРС в стаде и сравнительно небольшой удельный вес лошади. Также различный состав костей животных на поселениях и в могильниках, по мнению исследователя, свидетельствует о ритуальной роли отдельных животных [Косарев, 1979, с. 37-42; 1981, с. 226-228]. Это предположение М.Ф. Косарева нашло впоследствии подтверждение в работах специалистов, занимавшихся изучением погребально-поминального обряда [Бобров, 1991, с. 70; Бобров, Горяев, 1998, с. 182-186; Михайлов, 2001, с. 200-201, 257; Ковалевский, 2007, с. 85-89].

Список литературы

1. Бобров В.В. Особенности погребального обряда ирменской культуры в Кузнецкой котловине // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск: ОмГУ, 1991. С. 60-72.
2. Бобров В.В. Кузнецко-Салаирская горная область в эпоху бронзы: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1992. 41 с.
3. Бобров В.В., Горяев В.С. Лошадь в погребальном обряде ирменской культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 1998. Т. IV. С. 182-186.
4. Борзунов В.А., Кирюшин Ю.Ф., Матющенко В.И. Поселения и постройки заключительного периода бронзового века. Поселение и постройки межовско-ирменского культурно-хронологического пласта // Очерки культуруогенеза народов Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 160-176.
5. Гальченко А.В., Кирюшин Ю.Ф. К вопросу о типах хозяйства в эпоху поздней бронзы в лесостепном Верхнем Приобье // Скифская эпоха Алтая. Барнаул: Изд-во АГУ, 1986. С. 97-100.
6. Грязнов М.П. К вопросу о культурах поздней бронзы в Сибири // КСИИМК. М., 1956. № 64. С. 27-42.
7. Зах В.А. Неолит и бронзовый век Присалаирья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990. 19 с.
8. Зах В. А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск: Наука, 1997. 132 с.
9. Кирюшин Ю.Ф., Гальченко А.В., Удодов В.С., Шамшин А.Б. Хозяйственно-культурные типы поздней бронзы лесостепного Алтая // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АГУ, 1988. С. 138-142.
10. Матвеев А.В. К вопросу об историко-культурной систематике и хронологии памятников эпохи поздней бронзы Западно-Сибирской лесостепи // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АГУ, 1988. С. 98-101.
11. Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 182 с.
12. Матвеев А.В. Семья в ирменском обществе: некоторые аспекты палеодемографического изучения (по материалам поселений) // Археология вчера, сегодня, завтра: Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: НГПУ, 1995. С. 25-41.
13. Михайлов Ю.И. Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 363 с.
14. Молодин В.И., Бородовский А.П., Троицкая Т.Н. Археологические памятники Колыванского района новосибирской области // Свод памятников истории и культуры народов России. Вып. 2. Новосибирск: Наука, 1996. 192 с.
15. Ковалевский С.А. Конские черепа и камни-обелиски в системе погребально-поминальной обрядности ирменской культуры // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. С. 85-89.
16. Косарев М.Ф. К проблеме палеоклиматологии и палеогеографии юга Западно-Сибирской равнины в бронзовом и железном веках // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: ТГУ, 1979. С. 37-42.
17. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 279 с.
18. Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М.: Наука, 1991. 302 с.
19. Косарев М.Ф. Из древней истории Западной Сибири. Общая историко-культурная концепция // Российский этнограф. М., 1993. Вып. 4. 283 с.
20. Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Еловско-ирменская культура // Из истории Сибири. Томск: ТГУ, 1974. Вып. 12. 196 с.

21. Сидоров Е.А. Скотоводство лесостепного Приобья в I тыс. до н.э. // СА. 1989. № 3. С. 141-153.
22. Шамшин А.Б. Эпоха поздней бронзы и переходное время в Барнаульско-Бийском Приобье (XII-VI вв. до н.э.): автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 1988. 16 с.
23. Шамшин А.Б., Гальченко А.В. Хозяйство населения Барнаульско-Бийского Приобья в эпоху поздней бронзы и в переходное время от бронзы к железу // Источники по истории республики Алтай. Горно-Алтайск: ГАИГИ, 1997. С. 90-117.
24. Шнеевайс Й. Культурная обстановка на рубеже II-I тыс. до н.э. в Западносибирской лесостепи на основе анализа керамического комплекса памятника Чича-1 // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул: Концепт, 2008. С. 144-160.